

ВЛИЯНИЕ СУФИЗМА НА ВОЕННОЕ ДЕЛО НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ

История создания и существования янычарского корпуса интересовала и интересует многих исследователей на Западе, на просторах бывшего СССР, в самой Турции. Всем известно, что янычары (ени-чери – новые войска) набирались из детей христиан, представляя собой «дань кровью». Янычары в 14–16 вв. были едва ли не лучшим воинским формированием в ближневосточном регионе. Молодые янычары (аджеми-огланы) получали всестороннюю подготовку и необходимое образование. При наличии соответствующих способностей янычар мог достичь вершин власти в Османской империи. Яркий пример тому – Мехмет-паша Соколович (в крещении Байо), ставший в 1564 г. великим везирем и зятем султана. Соколович дважды спасал империю Османов от анархии и хаоса: во время похода на Сигет в 1565–1566 гг. и после поражения турок в битве при Лепанто в 1571 г.

Янычары появляются как особое воинское формирование в 1354 г. Всего была набрана тысяча юношей-гуяров [1, С.76]. Из «Истории происхождения законов янычарского корпуса» известно, что к созданию нового воинского подразделения имели отношение два суфийских ордена: орден Бекташи и орден Мевлеви. Орден Бекташи существовал с конца 13–начала 14 вв., члены ордена проповедовали равенство всех религий и бесполезность мертвого ритуала. Бекташи почитали и первых трех халифов, и Али [1, С.213]. В то же время именно этот орден провозглашал идею джихада, священной войны за веру. Объектом их поклонения был легендарный герой турецкого эпоса Сейид-Баттэл-Гази – зеркальное отражение византийского Дигенса Акрита. Орден же Мелеви, у истоков которого стоял великий поэт Джелалэддин Руми, был одним из самых влиятельных и богатых суфийских орденов. Известно, что Джелалэддин весьма почитательно относился к христианским святыням. Возможно здесь отразились элементы «двоеверия» в Малой Азии, которая еще недавно была христианской. Сам поэт и его сын Султан-Велед не раз посещали монастырь во имя Платона Мудрого под Коньей. Скорее всего, именно последователи Руми могли обеспечить довольно «безболезненный» переход христианских юношей в ислам.

В упомянутой «Истории происхождения законов янычарского корпуса» говорится, что у истоков этого корпуса стояли Тимурташ Деде (сын Бекташи-Вали) и Эмиршах-эфенди (внук Джелалэддина Руми). Сам устав корпуса представлял собой точную копию устава ордена Бекташи [1, С.50, 78].

Таким образом, «путь», который должен был пройти янычар, во много совпадал с «путем» суфия. Первый этап – шариат – соблюдение всех норм ислама.

Второй – тарикат (дорога), с выделением стоянок (макрам). Для его прохождения были необходимы специфические знания, которыми обладали суфийские шейхи. По завершении данный этап переходил в хакикат. Кстати, янычары внутри своего круга использовали обращение йолдаш (друг, товарищ; но в дословном переводе – «человек, идущий одной дорогой с другим»). А в 94-й орте (визирме) янычар был постоянный представитель ордена Бекташи, упраздненный только в 1826 г. Фактически суфийские шейхи, занимавшиеся экспериментальной психологией, взяли на себя психологическую подготовку янычар.

Именно суфийская литература дает нам пример поведения воина в бою. Фарид-ад-дин Аттар в книге «Бабул-намэ» в притче о кошке и мыши говорит словами кошки: «Мой учитель (т.е. шейх-суфий – С.К.) дал добрый совет. Этот совет стал для меня благим руководством: «Если выйдешь в поле – будь ты слонном, а враг твой ничтожнее комара – не успокаивай себя; он вырастет, и жало его пронзит твое сердце». Не забыла я слова учителя моего, этот совет словно сережка у меня в ухе. Оставь надежду на спасение, нет для тебя ничего, кроме смерти» [2, С.350].

В целом, при рассмотрении истории взаимоотношений суфиев и воинственного сословия, складывается впечатление, что суфии искали «сосуд», дабы влить в него свое «вино познания». Роль сосуда и сыграли янычары. В 20-х гг. 14 в. суфии приняли участие в создании войск «яя ве мюсселем», имевших функции, сходные с янычарскими, но формировавшимися из турков по рождению. В формировании войск яя принял участие Чаидарлы Халиль из семьи улемов, связанной с братством «ахи». В свою очередь, ахи были тесно связаны с суфийскими дервишами. Это были военно-религиозные братства, распространенные в средние века по всему Ближнему и Среднему Востоку среди торговцев и ремесленников. Зачастую суфийские шейхи одновременно являлись шейхами у ахи. Во время крестовых походов между ахи и военно-монашескими орденами поддерживались активные контакты. Главы общин суфиев и ахи, «баба», представляли собой сплав языческого тюркского шамана и исламского странствующего суфия-каландара.

Активная деятельность суфиев в военной сфере связана с длительной войной мусульман и Византии, когда также шел обмен идеями: так византийские иериты стали прототипами сельджуцких уджей. А взаимосвязь суфиев с янычарами – это только вершина, итог многовековой деятельности, получивший импульс развития в 14-м в.

Литература

1. История происхождения законов янычарского корпуса. – М., 1987.
2. Бертельс Е.Э. Избранные труды. – М., 1965.